

КУКЛЫ „вырабатывают характер“

1. «Без этики нет эстетики»

Звенел ребячьими голосами парк Дворца пионеров. Перед летним татром десятки темных, золотистых и совсем белесых вихров, челок и косичек с явным нетерпением вертелись во все стороны. Вот-вот должен был начаться спектакль театра кукол. Ребята постарше заранее заняли места и теперь громко переговаривались, болтая ногами. А малыши — те, которые ходят в парк еще с нянькой или бабушкой, — не в силах сидеть спокойно, бегали между скамеек, как шарики ртутя.

— А ведь многие из них здесь впервые сталкиваются с миром искусства... — мы с Марией Георгиевной Логиновской, главным режиссером театра кукол, стояли чуть в стороне и тоже ожидали начала спектакля.

— И как страшно, — продолжала Мария Георгиевна, — когда таким вот доверчивым, еще ничего не знающим существам вместо искусства предлагают суррогат, с детства прививают нетребовательность, портят художественный вкус. А потом удивляются, откуда у нас берутся юноши и девушки, которые не понимают Чехова и классической музыки предпочитают «Рио-де-Жанейро, чего же тут только нет...»

Этот разговор вспоминаешь невольно, знакомясь с работой молодежной студии Свердловского театра кукол, одним из принципов которой является известный принцип — «Без этики нет эстетики».

Молодежная студия... В театре ее чаще всего называют «вторая» или «младшая» группа. Но как раз больше всего этим славным ребятам и девушкам подходит хорошее слово — студийцы.

...Не верится, что здесь идет простая каждодневная репетиция. В распахнутое окно врывается шум большого города, слышны веселые трамвайные звонки. И, как ни странно, это еще больше подчеркивает атмосферу праздничности, какой-то особой приподнятости, которая царит в комнате. Даже трудно сказать, что со-

дает эту атмосферу — или букет свежих цветов на столе, или белоснежные сорочки юношей и опрятные платья девушек.

Они очень дружные, эти студийцы. Верно оттого, что у них много общего. И юность, и страстная любовь к театру. Они жадно впитывают азы своей профессии — увлеченно занимаются мастерством, речью, музыкальной грамотой. Почти все вчерашние десятиклассники, они проходят сейчас свой «университет». Учатся везде — и на репетициях, и слушая «Реквием» Моцарта, и обсуждая увиденный спектакль «Клоп»...

Это было два года назад. В кабинет директора театра вошла девушка с аттестатом зрелости и... с мамой! Галя Кенешева приехала из Верхней Пышмы. Со слезами умоляла взять ее в театр — хоть на испытательный срок, хоть без зарплаты! А сейчас Галя — «ветеран» молодежной группы. Серьезная, необыкновенно трудолюбивая, она упорно познает секреты нелегкого мастерства кукловодства. И вместе с ней — ее товарищи. Валерий Застырец — выдумщик, ему все хочется сделать лучше — и куклу, и ширму. Люба Меркулова — сдержанная, застенчивая. И самый молодой — семнадцатилетний Иосиф Анчаров. И пришедшая в группу совсем недавно Дина Уральская.

Не так давно у молодежи театра был настоящий праздник — они выпустили свой первый большой самостоятельный спектакль «Карлик нос» по сказке Гауфа. Дел — хоть отбавляй. Почти ежедневно приходится играть один из трех имеющихся в репертуаре спектаклей. Кроме того, репетиции, студийные занятия, работа в мастерской. Но никто не жалуется. Молодежь трудится радостно и увлеченно, именно увлеченно! В их группе даже нет рабочего сценария — они все делают сами.

Анна Васильевна Заякина, старейшая актриса театра, проработавшая в нем все 26 лет его существования, очень точно выразила общее любовное отношение к молодежи. Она сказала: «Отличная смена растет нам!»

2. «Не пиццать!»

На столе лежит бесформенная груда: что-то из тряпок, папье-маше, блесок и перьев. Вы берете все это в руки и вдруг... чудо! Кукла... живет, о чем-то рассказывает вам. Нелегко это — сделать куклу. Сделать так, чтобы она именно ожила у актера, завороживала вас, увела за собой в чудесный мир. Для этого нужно иметь золотые руки, какой-то особый талант.

Не мудрено, что в театре кукол мастерская — это не вспомогательный, а основной цех. И люди, работающие там, — равноправные члены творческого коллектива.

Молодой бутафор Степан Александрович Фамилис, совсем недавно пришедший в театр из самостоятельности, не меньше, чем режиссер или художник, мучается поисками образности, индивидуальности куклы. И вряд ли молистка, шьющая на «заказ» моды, переживает за каждый свой заказ так, как скромная швея театра кукол.

Всего полгода работает в коллективе старший Аvenir Андреевич Говорухин. Но его уже полюбили — отличного резчика, человека с большим художественным вкусом.

Зайдите в мастерскую театра. Люди заняты любимым делом и будут разговаривать с вами именно о нем! А ведь, честно говоря, они могли бы начать и со своих бед. С того, что у театра до сих пор нет не только своего зрительного зала, но и просто нормального помещения, что имеющиеся тесные комнатки и коридор забиты ящиками с декорациями и куклами. Но весь коллектив сделал сейчас своим своеобразным девизом один из принципов того же неписаного устава студийцев: «Не пиццать!»

И люди работают. В трудных, сложных условиях работают честно, с душой. Шутка ли — только в этом году дано уже 510 спектаклей в городе и области! Едут в любую погоду, на любые расстояния, выступают в мало-мальски пригодном помещении... И мог ли бы без этого чудесного правила: «Не пиццать!» терпеть свою «каторжную работу» шофер

Алексей Семенович Парамонов? Ведь бывает, пока доберешься до какого-нибудь колхоза или пионерского лагеря, старенький автобус раз пять застрянет!

Не легче бывает справиться со своими хлопотливыми обязанностями заведующего постановочной частью и администратора Евгению Васильевичу Константинову. А директор театра Вера Павловна Михайлова? Трудно представить, сколько творческих и хозяйственных забот у нее на плечах. Случается, ей приходится работать и за бухгалтера, и за кассира... И право же хорошо, когда в трудную минуту кто-нибудь из товарищей напомним: «Не пиццать!»

Эти слова помогают работать и Александру Ивановичу Оберюхину. Ведь не шутка — 56 лет: и рука устает держать куклу, и каждый спектакль кажется все длиннее и длиннее. Но Александр Иванович не сдастся, работает так же, как и его друзья по коллективу Раиса Михайловна Бдугина, Петр Иванович Белоусов.

И молодежь, провозгласившая в театре свой лозунг, на примере своих старших товарищей учится превращать его в жизнь.

3. Театр найдет свое лицо!

Высокий человек с открытым, добрым лицом — художник Виктор Георгиевич Коркодинов. Разговор с ним оказался интересным.

— У нас идут горячие споры о том, какая должна быть кукла. Строго реалистической, человекоподобной или традиционным сказочным персонажем. Или откровенно условной... Мне, например, ближе шарж, гротеск. И так бы хотелось поработать над большим, сложным спектаклем,

оформить его в ярко-театральной, может быть, условной манере. Впрочем, это привилегия театров с определенным творческим лицом. А для нас сейчас самое заветное — найти это лицо...

Этот разговор очень характерен. Пору творческого подъема переживает коллектив. Может, молодежная студия показала, что у театра есть будущее, и оно должно быть хорошим. Может, «дрожжами» послужила увлеченность, даже самозабвенность главного режиссера Марии Георгиевны Логиновской. А может... Но ведь не в том главное, чтобы доискаться до причин перелома. Важно, что весь коллектив, как один человек, находится в состоянии творческих поисков. Ведь в театре еще немало такого, что нужно ломать и выкорчевывать, перестраивать и изменять.

Впереди у театра очень интересная цель — сделать яркий, полный чудес спектакль по уральским сказам Бажова. Решили даже объявить конкурс в коллективе на самую интересную и оригинальную ширму специально для этого спектакля. И еще один заветный «маяк» — постановка «Клопа» Маяковского. Эта мысль буквально окрылила всех — вот где простор фантазии, творческой выдумке, мастерству!

Побыв хоть немного в этой атмосфере всеобщей возбужденности, творческого подъема, веришь, что театр достигнет заветной цели — найдет свое лицо!

Э. ОРЛОВА.

**ВЕЧЕРНИЙ
СВЕРДЛОВСК**